

ИСТОРИЯ

РОДА

МУРАВЬЁВЫ

История рода
с 1488 по 2024 год

Благовещенск

2024

УДК 908(05)
ББК 84(2Рос–4Аму)6–49
М91

М91 **Муравьев-Амурский, В. С..**
Муравьевы : история рода с 1488 по 2024 год. / В.С. Муравьев-Амурский. – Благовещенск: Изд-во «Царское Слово», 2024. – 132 с. : илл.

ISBN 978-5-6046764-4-8

Книга издана к 225-летию графа Муравьева-Амурского в 2024 году, объявленном президентом России «Годом семьи».

Настоящее издание дополнено и отредактировано потомком Муравьевых – Василием Сергеевичем Муравьевым-Амурским.

УДК 908(05)
ББК 84(2Рос–4Аму)6–49

ISBN 978-5-6046764-4-8

© С.Н. Муравьев, 1997, составление
© В.С. Муравьев-Амурский, 2024, дополнение
© Издательство «Царское Слово», 2024

МУРАВЬЕВЫ

1488-2024

Краткая роспись

рода дворян

Муравьевых,
Муравьевых-Апостолов,
Муравьевых-Апостолов-Коробьинных,
графов Муравьевых-Амурских
и графов Муравьевых-Виленских

от его основания Иваном Муравьем Олуповским
и до наших дней

С приложением росписей и сведений
о других родах дворян Муравьевых
и полными указателями имен, прозваний и фамилий

Париж-Москва

«Murmekia»

1997

1-й завод этой книги изготовлен вручную тиражом в 100
нумерованных экземпляров, в том числе именных,
предназначенных членам рода и иным лицам,
предоставившим ценные использованные в ней сведения.

© С. Н. Муравьев, 1997 (предисловие, составление, указатели)
© Myrmekia, Draveil, 1997 (оформление)

ISBN № 2-910107-06-X

От составителя

Настоящая краткая роспись – не самостоятельный труд, а на девяносто процентов – компиляция, плод сличения и соединения ряда как опубликованных, так и оставшихся в рукописном виде генеалогических материалов, волею случая оказавшихся в распоряжении составителя.

Наиболее важными из опубликованных материалов суть МВ² и Ик*. Кроме того составителем были учтены менее ценные ЛР, МВ¹, Винк и ANR равно как и все другие генеалогические печатные источники, которые так или иначе оказались в поле его зрения.

Совершенно неоценимым неопубликованным источником – неоценимым по богатству собранных в нем новых и дополнительных данных – явился МВ³. Не достанься ему с разрешения владельца безупречная ксерокопия этой выдавшей виды школьной тетрадошки конца XIX века, исписанной мелким почерком Михаила Валериановича Муравьева (№ 358) – непревзойденного летописца своего рода – и не получи он возможность в течение нескольких месяцев сличать строка за строкою эту копию с оригиналом (в котором отдельные карандашные записи еле просматриваются), – составитель никогда бы не взвалил на себя труд, лишь первым этапом которого является настоящая книжка.

Из других использованных составителем рукописных материалов заслуживают упоминания отдельные записи, сделанные им в РГИА (Петербург) и РГАДА (Москва), от изучения фондов которых, как и фондов других архивов, – в виду их неисчерпаемости – ему вскоре пришлось отказаться; а также – сведения, щедро предоставленные ему коллегами-генеалогами.

Наконец, незаменимым источником для наиболее близкого к нам периода (от 1917 года до наших дней) явились устные и письменные сообщения ныне здравствующих представителей рода, как в России, так и в «рассеянии» суицх, с которыми ему удалось связаться.

Итак, кроме сведений по советскому и постсоветскому периоду и немногочисленных дополнений, собранных при изучении фондов архивов и библиотек, настоящий труд лишь обобщает и сводит воедино уже имевшуюся у составителя информацию, причем не всю, а только ее генеалогически наиболее существенную часть.

Под генеалогически наиболее существенной информацией имеется в виду следующее: 1. Максимально полное перечисление членов рода и их супруг(ов) с точным установлением их места в родословной (степени их взаимного родства).

* См. список использованных источников и сокращений.

2. Имена (прозвания), отчества* (отчества, образованные от прозвания, «дедичества»), если надо — фамилии (девичьи, супружеские, псевдонимы, двойные и т. д.) и титулы. 3. Даты и места рождения (изредка — крещения), бракосочетания, смерти, погребения; на худой конец — даты наиболее раннего и наиболее позднего упоминания в живых. 4. Основные виды деятельности и должности, наиболее высокий известный достигнутый служебный чин (военный и/или гражданский) — для самых древних представителей рода допускалось также упоминание одного-двух событий, либо единственных известных, либо наиболее примечательных, их жизни. 5. О супругах дополнительно — добрачная фамилия, в случае необходимости — сведения о разводе (наличие, время и место), фамилия от другого брака.

Все остальное, т. е. собственно биографические сведения (хронология, формулярные списки, награды, ссылки на архивные материалы и т. п.), сведения библиографического характера (сочинения данного лица и сочинения о нем), иконографические данные (портреты, фотографии и сведения о них) — а такого материала накопилось изрядно, — все это было сознательно исключено и составит Deo dante основное содержание планируемой подробной Биографической росписи Муравьевых, к которой настоящее издание является лишь подготовительным этапом.

Несколько слов о составе росписи. В ее основе лежат два принципа, которые ранее совпадали, а сейчас могут и не совпадать: принцип родства по отцовской линии (указываются все лица, родившиеся от представителя рода мужского пола) и принцип сохранения и передачи фамилии (указываются все лица, получившие родовую фамилию в наследство от родителя). Покуда фамилия передавалась только по мужской линии никаких проблем не возникало. Но в тех редких случаях, когда («с высочайшего соизволения») фамилия передавалась по женской линии, и с тех пор, как она стала так достаточно часто передаваться по закону (в соответствии с новыми гражданскими законодательствами не только РСФСР, СССР, Российской Федерации и других стран СНГ, но и многих государств «дальнего зарубежья»), возникает вопрос: включать ли в роспись лиц, унаследовавших родовое имя не от отца, а от матери?

Составитель на этот вопрос ответил положительно (см., напр., потомство № 387).

Положительно он отвечает и на коррелят этого вопроса: включать ли в роспись лиц, не унаследовавших родовой фамилии от отца — члена рода? Действительно, утрата в силу разных обстоятельств фамилии отца не

* Имена и отчества приводятся, как правило, в их традиционной канонической форме (принятой в церковных календарях) начала XX века, например Михаил, а не Михайло, Захарий, а не Захар (но Иван, а не Иоанн), Иванович, а не Иванов сын или просто Иванов. Исключения допускались лишь для наиболее древнего периода тогда, когда какая-то форма устоялась в генеалогической традиции (напр. Давид, Аврам). Иногда в скобках указываются наиболее частые древние варианты.

влияет на сам факт родства (ср. № 477). Более того, включалось в роспись и потомство этих лиц по мужской линии, хотя оно уже не пользовалось родовой фамилией, поскольку сам факт включения в роспись способствует сохранению знания о преемственности и может явиться подспорьем для восстановления фамилии.

Почти так же и по аналогичным причинам обстоит и с добрачными или внебрачными детьми членов рода (когда о них известно): они имеют полное право на упоминание в качестве детей своих отцов (см напр. №213), но поскольку они становятся основателями новых родов, их потомство в росписи не отмечается.

Иными словами, принадлежность к роду рассматривается как плод соединения двух преемственностей: генетической и культурной, причем вторая не менее важна и неразрывно связана с сохранением и передачей родового имени (фамилии). Но несохранение фамилии может быть скомпенсировано (а культурная традиция сохранена и фамилия восстановлена) благодаря знанию о генетической преемственности по мужской линии*.

Наконец, читатель должен учесть, что большинству ныне здравствующих взрослых членов рода, с которыми составителю удалось вступить в контакт, была предоставлена возможность исправить и дополнить лично их касающиеся данные, или напротив вычеркнуть то, чего они не желали бы предавать огласке. И действительно кое-что было таким образом исправлено, кое-что добавлено, кое-что изъято. А в двух-трех случаях материал остался в «сыром» виде, поскольку те, кого это касалось, не сочли нужным как-либо откликнуться на обращенную к ним просьбу.

В связи со сказанным необходимо коснуться и (порою – несколько болезненного) вопроса о Муравьевых, считающих себя на тех или иных основаниях – от простого устного предания до документально подтвержденного факта былой принадлежности их рода к дворянству – потомками Ивана Васильевича Муравья Олуповского (№ 3), или сородичами того или иного известного члена рода, или просто желающих узнать, не являются ли они таковыми, но не обнаруживших себя или своих родителей и пращуров в нашей росписи. Не говоря о том, что принадлежность к тому или иному роду или сословию, дворянскому или какому-либо иному, не является ни похвальной, ни постыдной, и ни в коем случае не должна служить основанием для каких бы то ни было особых прав и привилегий, это всего лишь культурно-исторический факт (с фактами же, как известно, не спорят – их

* Пока только по мужской, поскольку здесь утрата фамилии является исключением, в то время как по женской линии исключением наоборот является ее сохранение: традиционно член рода женского пола переходит из рода отца в род мужа и своим детям передает культурную традицию последнего.

устанавливают), возможны три ситуации. 1) Эти Муравьевы действительно являются потомками Муравья, но либо сведения о судьбе их ветви просто до составителя не дошли (это в основном касается членов рода, рассеянных на территории б. СССР и в эмиграции после 1917 года), либо их ветвь или отрасль давным-давно обеднела и «захудала» и вообще не отражена в столичной родословной традиции (это относится к возможным потомкам ветвей, по нашим сведениям, — угасших). 2) Они являются потомками другого дворянского рода Муравьевых, имеющего другого родоначальника (таких родов нам в настоящее время известен десяток, из которых о трех мы можем положительно утверждать, что они существуют и поныне). 3) Они принадлежат к родам Муравьевых не из дворян, а из крестьян, мещан, купцов или духовенства, каковых в России — в виду достаточной распространенности прозвища Муравей и образованной из него фамилии — превеликое множество.

Решить же, кто есть кто, на основании одного лишь устного предания нельзя — одно время быть дворянином было смертельно опасно, в другие времена это было наоборот престижно, и соответственно видоизменялось и «предание». Чтобы установить чью-либо принадлежность к потомкам Ивана Муравья, необходимо выполнить как минимум два условия: во-первых, восстановить все звенья, отделяющие претендента от его наиболее близкого к нашему времени представленного в настоящей росписи прямого предка; а во-вторых, — найти документальные непротиворечивые доказательства своего прямого происхождения от этого предка. Не исключено, однако, что поиск таких документальных доказательств (а искать их следует в первую очередь в семейных архивах, затем в государственных архивах как по местам жительства и службы членов рода, так и в центральных — по ведомству их службы), покажет, что претендент принадлежит к какому-либо другому — дворянскому или недворянскому — роду Муравьевых.

Учитывая это, мы включили в настоящее издание и те сведения о других дворянских родах Муравьевых, с которыми мы сталкивались в ходе нашей работы — дворянских не потому, что мы имеем какое-либо предубеждение против Муравьевых недворян, а потому, во-первых, что сталкивались мы (в архивах и литературе) в основном со сведениями именно о дворянах, и, во-вторых, потому, что Муравьевым недворянам несть числа и составление их родословных просто не входило в наши намерения и не имело для нас практического смысла. Зато знания о других дворянских родах могли нам помочь решить ряд историко-генеалогических загадок и устранить ряд ошибок. Поскольку не исключено, что они будут полезны не только нам, мы приводим их здесь, но с оговоркой, что никаких специальных изысканий мы по ним не проводили и воспроизводим лишь то, что Бог послал. — Пользуемся

случаем, чтобы искренне поблагодарить Богом посланных г-жу Helene Mouhara-vieff, из Парижа (вдову № А.17), и Сергея Александровича Муравьева из Saddle River, США (№ E.56), любезно предоставивших имеющиеся у них сведения о своих родах.

Из тех же соображений мы отказались от намерения включить в приложенный в конце список Неизвестно, куда относящихся, Муравьевых всех современных носителей фамилии, принадлежность которых к тому или иному дворянскому роду хотя и возможна, а подчас и вероятна, но пока не подтверждается ни родословной традицией, ни документальными источниками, и ограничились воспроизведением подобных списков из МВ и Ик, с некоторыми добавлениями из ПровНекр и Gr. Причина простая: до 1917 года практически все офицеры и большинство землевладельцев были дворянами, а после 1917-1920 гг. дворянской по преимуществу была так называемая первая, или белая, эмиграция. В России же и СССР социальные и юридические различия, связанные с былой принадлежностью к тому или иному сословию официально исчезли, а реально обратились в свою противоположность, и соответственно вероятность того, что тот или иной носитель фамилии, отвечающий тому или иному критерию, получил ее в наследство от предков дворян, стала крайне малой.

Но, разумеется, мы без всяких колебаний включим в роспись тех неизвестных нам Муравьевых, вместе с их родителями и пращурами, братьями, сестрами и потомством, которые хранят или найдут несомненные доказательства своей принадлежности к роду. Столь же охотно мы дополним и сведения о других дворянских родах Муравьевых.

О датах, стилях и летоисчислениях. Все годы указаны «от Рождества Христова» и, в принципе, все даты до 31 января 1918 приводятся по юлианскому календарю (старому стилю), а все даты начиная с 14 февраля 1918 – по григорианскому (новому стилю). Даты, дошедшие в летоисчислении «от сотворения мира», т. е. относящиеся к периоду до 1 января (ст. ст.) 1700, – во всяком случае те из них, которые составителю удалось самому установить или проверить – переведены в летоисчисление от Р. Х. по формулам: $x = n^1 - 5508$ или $x = n^2 - 5509$, – где $n^1 =$ год от сотв. м. с января по август, а $n^2 =$ год от сотв. м. с сентября по декабрь. (Когда месяц неизвестен, год имеет вид, например, «1495/6» и обозначает период с 1 сентября 1495 по 31 августа 1496.) Для перевода дат в старом стиле на новый, нужно добавить к старому: до 18.02.1700 – 10 дней, с 19.02.1700 по 17.02.1800 – 11 дней, с 18.02.1800 по 16.02.1900 – 12 дней, а с 17.02.1900 по 15.02.2100 (так!) – 13 дней. Необходимо отметить, однако, что в датах конца XIX – начала XX века и особенно 1918-1920 гг. в связи с переходом на новый стиль налицо большая путаница: на территориях,